

Пока Линь Сян убирал беспорядок, он подсчитывал убытки. Телевизор был точно испорчен, и это был телевизор хозяйки, так что придётся заплатить около 1 000 или 2 000 юаней. Диван был только испачкан, его ещё можно использовать. У стола не хватало ножки, но это можно исправить с помощью гвоздей. Фарфоровая чашка не разбилась, она оказалась прочной, но немецкий трёхцветный карп пропал, вероятно, его украли. Да Хэй был в ярости, и последствия могли быть серьёзными. Ноутбук, купленный за 1 000 юаней, тоже исчез. Неужели злой дух тоже пользуется интернетом...

Закончив уборку, Линь Сян понял, что убытки были не слишком большими, но и не маленькими. Для обычного человека потерять столько при краже — это уже удача, но для Линь Сяна это было серьёзным ударом.

— Да Хэй...

— Что?

— Есть ли какое-нибудь заклинание, чтобы восстановить вещи?

Линь Сян смотрел на дыру в телевизоре. Он мог заплатить, но боялся, что хозяйка будет ругаться. Это было невыносимо.

...

Да Хэй покачал головой, и Линь Сян тяжело вздохнул. Ладно, деньги от продажи лука тут же ушли. Это, должно быть, та самая карма, о которой говорил Да Хэй? Деньги, которые ему не полагались, просто не могли задержаться.

Но думать об этом было бесполезно.

Линь Сян привёл дом в порядок, успокоил напуганного Цинцзи, дал ему корень женьшеня, взял у малыша-женьшеня усик и накормил им жёлтую лошадь Цинцзи. Затем он отправил Цинцзи домой. В доме и так было достаточно хлопот, и он не мог позволить себе содержать ещё одного. Время от времени Цинцзи мог приходить в гости, но жить здесь постоянно было невозможно.

Глядя на испорченный телевизор, Линь Сян вызвал нефритовую табличку и вместе с Да Хэем и малышом-женьшенем вошёл в неё. Рыба Хэнгун всё ещё плавала в пруду, а Инчжао, если не было необходимости, старался не показываться перед Да Хэем. Линь Сян не обращал на это внимания, но думал, что, если бы он не взял рыбу Хэнгун с собой, возможно, в дом не проник бы вор. С другой стороны, если бы рыба столкнулась с злым духом, она могла бы разрушить весь дом. Линь Сян похлопал себя по груди, радуясь, что взял её с собой.

Сев на пол, Линь Сян почувствовал, как дыхание стало легче. После того как он разрушил ограничительный барьер в лесу, духовная энергия в нефритовой табличке стала более насыщенной, как будто энергия, заключённая в массиве сбора духовной энергии, вдруг освободилась и заполнила всё пространство. Однако Линь Сян мог видеть и перемещаться только в радиусе ста метров. Дальше он не мог идти. Хорошо, что в лесу, кроме плодов Инь-Ян, были и другие духовные плоды и бессмертные травы. Хотя Да Хэй говорил, что они были второстепенными, как и в пословице «одна гора не может вместить двух тигров», место, где росли плоды Инь-Ян, не могло содержать другие вершины духовных предметов. Вероятно, массив сбора духовной энергии был создан именно для выращивания плодов Инь-Ян, а Яюй был оставлен, чтобы защитить нефритовую табличку от воров. Что касается Инчжао... Да Хэй сказал, что, скорее всего, его принёс предыдущий владелец таблички, когда выкапывал дерево

Инь-Ян. Ведь чтобы вырастить это дерево, нужно было выкопать его корни вместе с почвой, не оставляя даже муравьёв.

Видимо, предыдущий владелец нефритовой таблички не предполагал, что все его усилия достанутся Линь Сяну. А где сейчас находится этот умелый собрат по Дао? Да Хэй махнул лапой:

— Тот, кто смог создать такой массив сбора духовной энергии и поймать Яюя, должен быть как минимум на ранней стадии формирования души. Судя по всему, он либо столкнулся с грозовой карой, либо стал жертвой чужого заговора. Если бы этот собрат ещё был жив, Цинцзи никогда бы не получил это сокровище.

— Заговор?

— Конечно, — кивнул Да Хэй. — Магические сокровища, которые помогают практикующим совершенствование истины достичь просветления, чрезвычайно редки. Только те, кто достиг этапа золотого ядра, могут создать свои собственные сокровища, а чтобы достичь этого уровня, обычно требуется не менее пятисот лет. Это без учёта испытаний или других причин, которые могут остановить прогресс или повредить духовное тело. Без помощи сокровищ этот путь был бы невероятно труден, а количество доступных сокровищ ограничено. Если бы ты попросил их в лицо, кто бы тебе их дал? Поэтому борьба за бесхозные или даже чужие сокровища — это не редкость. Если встречаются те, кто не следует праведному пути, они могут просто убить и забрать сокровище. Вот почему я говорю, что тебе повезло, что Ли Эр только жадный, а не жаждет твоей смерти.

Выслушав это, Линь Сян покрылся холодным потом. Это были действия не богов, а просто банды разбойников, прикрывающихся маской божественности.

Но пока это было не то, о чём ему стоит беспокоиться.

— Да Хэй, малыш-женьшень сказал, что в доме был Сюйхао, злой дух?

— Да. Сюйхао не убивает людей, но приносит несчастья и любит воровать. Если он нацелился на тебя, он не успокоится, пока не разорит тебя и не заставит плакать. Но почему он выбрал тебя? Это странно, ты ведь практикующий праведный путь, он должен знать, что это опасно...

— Ладно, неважно. Ты говоришь, он вернётся?

— Вернётся.

Да Хэй был уверен, и Линь Сян снова почувствовал головную боль. Один раз ещё терпимо, но если это повторится, хозяйка может выгнать его из дома. Он представил, как стоит на обочине с чемоданом, держа Да Хэя, с малышом-женьшнем в одной руке, рыбой Хэнгун на плече и Цинцзи, требующим женьшеня, позади. Холодный ветер поднимает жёлтые листья, и картина была настолько печальной, что Линь Сян содрогнулся.

Малыш-женьшень, катаясь по траве рядом, сказал:

— Это так печально и жалко...

Линь Сян посмотрел на него с подозрением. Разве малыш-женьшень умел читать мысли?

— Есть ли способ справиться с Сюйхао?

— Способ есть, но...

Да Хэй почесал ухо, увидев, как глаза Линь Сяна загорелись надеждой, и проглотил последние слова.

— Сюйхао боится Чжун Куя. Поставь статую Чжун Куя в доме, повесь его изображение на дверь, обязательно снаружи, и на окна тоже. Тогда Сюйхао больше не придёт.

Статую Чжун Куя? Повесить его изображение на дверь, да ещё снаружи?

Линь Сян помрачнел. Он не занимался перформансами, и это не был праздник. Если он так сделает, все решат, что он сошёл с ума!

— Нет другого способа?

— Есть. Переезжай!

Да Хэй сказал это, и Линь Сян заморгал. Переезд?

Он подсчитал, что теперь ему не нужно ездить на работу на автобусе, поэтому место жительства не имело большого значения. Если переехать в пригород, аренда будет на 20–30% дешевле.

Подумав, Линь Сян хлопнул себя по колену:

— Ладно, переезжаем! Я ведь практикующий праведный путь, разве я могу бояться злого духа, который только ворует!

Линь Сян с энтузиазмом сжал кулак, а Да Хэй потянулся и зевнул. Лучше не разочаровывать его сейчас. Если бы за Сюйхао не стоял кто-то, этот злой дух никогда бы не осмелился прийти днём. Он, хоть и злой дух, был трусливее мыши, ещё со времён, когда Чжун Куи напугал его, когда тот пытался украсть флейту императора.

Но кто же стоял за ним?

На девятнадцатом этаже Башни Цилянь, в офисе президента корпорации Лу.

Лу Цзинъян стоял у окна, держа в зубах сигарету. Дым, словно живой, вился вокруг него, постепенно формируя фигуру змеи длиной 20 метров с раздвоенным хвостом — той самой Гоушэ, что следовала за Хоу и рыбой Хэнгун.

— Хозяин.

<http://bllate.org/book/16777/1542383>